

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

г. Сыктывкар

5 ДЕК 1978
Газета №

СОЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ наши гости **ОХОТНИКОВА**

Имя солиста Ленинградского Академического оперного театра им. С. М. Кирова, заслуженного артиста РСФСР Н. Охотникова, лауреата Все-союзного и международных конкурсов, хорошо знакомо любителям музыки. Певец завоевал их симпатии еще с конкурса им. П. И. Чайковского (1966 г.), дипломантом которого он стал.

В нынешнем сезоне в Сыктывкаре состоялись выступления талантливого певца и в нашем музыкальном театре, на сцене которого он (вместе с солисткой Ленинградского Малого оперного театра В. Риготун) дважды выступил в партии дона Базилио в опере Д. Россини «Севильский цирюльник», а затем дал сольный концерт.

Н. Охотников — обладатель превосходного баса-кантанте красивого бархатного тембра, выровненно звучащего во всех регистрах обширного диапазона. У певца хорошая вокальная школа, позволяющая легко преодолевать технические трудности исполняемых произведений, высокая исполнительская культура.

Достоинства Н. Охотникова как оперного певца в полной мере проявились и в ариях

западно-европейских и русских композиторов, исполненных им в концерте. Истинно трагическим пафосом проникнута труднейшая для исполнения ария Филиппа из «Дон Карлоса» Д. Верди и Ивана Сусанина из одноименной оперы М. И. Глинки. Отлично в стилевом отношении прозвучала крайне редко исполняемая лирическая ария Родольфо из «Сомнамбулы» В. Беллини.

Одно из важнейших достоинств артиста — способность к перевоплощению — особенно ярко проявилась в многочисленных вокальных миниатюрах. Каждый спетый им романс — это маленькая сценка, законченный и яркий образ. Ему весьма близок и светлый романтизм немецких классиков («Ода Сафо» Брамса, «Двойник» и «Девушка и смерть» Шуберта), тонкий психологизм Даргомыжского («Мельник», «Титуллярный советник»), произведения Мусоргского, П. Чайковского, С. Рахманинова, интерпретируемые артистом в духе лучших традиций, с характерной для русской классики внутренней глубиной.

И. ЗАНИН.